

Вэнь Чжу отвёл взгляд. Долго выбирать он не стал и просто положил бамбуковую циновку на стол слева от входа.

— Тогда здесь.

Ему было всё равно, где спать. Особых требований он не имел.

— Хорошо. В любом случае остальные трое — тоже из нашего второго года, класса 3. Потом быстро познакомитесь.

Учительница Сунь положила на стол несколько комплектов одежды, которые несла в руках.

Когда утром получила сообщение Вэнь Чжу в WeChat, она заодно забрала со склада его школьную форму, чтобы он сразу отнёс её в общежитие.

— Летней и осенней формы у нас выдают по два комплекта. Эти пару дней можешь пока не надевать новую — сначала постирай. Размеры я взяла те, что ты называл по телефону. Позже примеришь, если не подойдёт — можно обменять.

— Хорошо, спасибо, учитель.

Форма Первой средней школы Юньчэна была классической сине-белой расцветки.

По дороге Вэнь Чжу видел учеников только в одинаковой сине-белой форме: светло-синие брюки и футболка-поло с воротником. Фасон был примерно таким же, как в его прежней Лисяньской средней школе.

— Одеяло и всё остальное ты привёз? — заботливо уточнила учительница Сунь.

До Юньчэна Вэнь Чжу пришлось пересечь несколько провинций, путь был очень дальний, и она не знала, удалось ли ему взять всё необходимое.

— Да, учитель.

— Вот и хорошо. Ученикам, живущим в общежитии, кроме каникул выходить за территорию школы нельзя. У западной спортивной площадки есть магазинчик. Если что-то понадобится из бытовых мелочей, можешь купить там. Цены примерно такие же, как за школой.

Вэнь Чжу кивнул:

— Хорошо.

— Тогда держи ключ. Сейчас я отведу тебя оформить единую кампусную карту. Новые учебники и школьный бейдж лежат у меня в кабинете, потом зайдём и заберём.

Вэнь Чжу вытер пот со лба и послушно кивнул.

— Хорошо.

По крайней мере, над головой был зонт от солнца, и не приходилось жариться прямо под лучами.

Но даже так, пересекая открытую бетонную площадку, можно было чувствовать, как воздух дрожит от жара.

За голой площадью начиналась тень деревьев, и палящее солнце скрывалось за густыми кронами.

Зелени на территории школы было очень много; одни только пышные старые софоры вносили огромный вклад.

— У нас двое ворот. Ты вошёл через восточные — это главные. Есть ещё западные, задние, они поменьше. Вон там.

Учительница Сунь показала рукой в сторону задних ворот.

Вэнь Чжу, держа зонт, посмотрел в указанном направлении. Было далековато, но всё равно виднелись пустые железные ворота и синяя будка охраны рядом.

Отведя взгляд, Вэнь Чжу спросил:

— Учитель, а на территории есть почтовый ящик? Ну, место, где принимают и отправляют письма.

— Есть. На первом этаже многофункционального корпуса есть комната приёма и отправки корреспонденции. Там специально собирают письма, а исходящие передают почтальону. Что, хочешь что-то отправить? Сейчас мало кто ещё переписывается обычными письмами.

С лёгкой улыбкой на губах Вэнь Чжу покачал головой:

— Пока нет.

За несколько дней до отъезда из Наньчэна он отправил письмо своему другу по переписке и

сообщил, что больше не находится в Наньчэне.

В ближайшее время ответа он всё равно не получит.

Учительница Сунь привела Вэнь Чжу в многофункциональный корпус. Проходя мимо комнаты корреспонденции, Вэнь Чжу специально заглянул туда.

Оформление кампусной карты заняло совсем немного времени.

Учительница Сунь объяснила:

— Эту карту выдаёт школа. Ей можно расплачиваться в столовой, брать книги в библиотеке, покупать вещи в магазинчике, пользоваться горячей водой в общежитии и так далее. Она же служит пропуском: когда на каникулах выходишь со школьной территории или возвращаешься, нужно приложить карту.

— Пополнять её можно прямо в приложении «Умный кампус» либо в пункте обслуживания на первом этаже столовой. По сути, всё почти так же, как у вас было в Лисяньской средней школе.

Вэнь Чжу убрал карту в карман:

— Хорошо.

После этого учительница Сунь отвела его в учительскую на третьем этаже.

Помещение было открытого типа. Сейчас шли уроки, поэтому учителей почти не было.

Куда ни посмотри — контрольные, тетради и учебники. На каждом учительском столе стоял синий пластиковый лоток для документов, а кое-где среди стопок книг виднелась зелень счастливого бамбука и хлорофитума.

Стол учительницы Сунь отличался от остальных.

На нём стоял огромный шарообразный кактус, весь покрытый колючками.

Даже с расстояния Вэнь Чжу невольно опасался уколотся.

Учительница Сунь открыла ящик и достала бейдж:

— Это твой школьный бейдж. Обычно его нужно носить.

— Хорошо. — Вэнь Чжу принял его.

Шнурок был светло-голубым, с обеих сторон белыми буквами было напечатано: «Первая средняя школа города Юньчэн».

В левом верхнем углу самого бейджа располагались эмблема и название школы, ниже — его фотография три на четыре на белом фоне, в центре — имя и класс, а в самом низу — девиз школы.

— А эта стопка — учебники первого семестра второго года. С вашими в Наньчэне содержание немного расходится, но в целом разница небольшая.

Учительница Сунь подвинула книги к Вэнь Чжу.

— Я спрашивала у старой Чжао. Она сказала, что после начала летних каникул у вас в первом году ещё несколько дней были дополнительные занятия и вы заранее немного прошли материал второго года. У нас в Первой средней школе Юньчэна летом дополнительных уроков не было, а ты опоздал всего на несколько дней, так что по темпу вы сейчас примерно совпадаете.

Вэнь Чжу кивнул.

Он открыл лежавший сверху учебник математики и быстро пролистал его.

Опущенный взгляд скользнул по страницам. Ресницы у него были очень длинные: стоило чуть опустить глаза, и они без труда скрывали выражение в них.

Учительница Сунь смотрела на стоявшего перед ней юношу.

— Вэнь Чжу, я понимаю, что это личное, но как твой классный руководитель всё же хочу спросить: у тебя не очень хорошие отношения с матерью?

Пальцы Вэнь Чжу, листавшие страницы, остановились.

На чистом светлом лице не появилось никаких эмоций. Он по-прежнему тихо смотрел вниз, а голос оставался ясным и спокойным.

— Нормальные.

Просто они были чужими людьми.

Только спустя какое-то время учительница Сунь поднялась со стула.

В душе она тихо вздохнула и не стала допытываться.

Вэнь Чжу смог перевестись в Первую среднюю школу Юньчэна не только потому, что школа учла его особые семейные обстоятельства. Его успеваемость была исключительно высокой, а в школе как раз нашлось свободное место.

Учительница Сунь доброжелательно посмотрела на него. Наверное, потому что юноша перед ней был слишком уж послушным и спокойным, её тон невольно стал ещё мягче.

— Вэнь Чжу, ты очень сильный ученик. Я видела все твои табели из Лисяньской средней школы: по каждому предмету результаты отличные, на всех крупных и мелких экзаменах ты был первым в параллели. Так что продолжай стараться.

— Ученики Первой средней школы Юньчэна тоже очень сильные. Если дальше что-то будет непонятно в учёбе, можешь спрашивать одноклассников и учителей-предметников. А если возникнут любые проблемы — хоть с учёбой, хоть в жизни, — всегда приходи ко мне, своему классному руководителю.

— Хорошо, учитель.

Вэнь Чжу слегка опустил глаза. На самом деле он понимал, что именно она хотела ему сказать.

Первая средняя школа Юньчэна была одной из сильнейших городских ключевых школ Юньчэна.

За последние двадцать лет доля выпускников, проходивших на первый уровень университетов, ни разу не падала ниже девяноста пяти процентов, а в прошлом году достигла 99,5%. Каждый год по сорок-пятьдесят человек поступали в ведущие вузы страны — Хуацзинский и Цзинцзянский университеты, а в университеты проекта 985 — несколько сотен.

Лисяньская средняя школа, ключевая школа уездного уровня, просто не могла с ней сравниться.

В Лисяньской средней школе Вэнь Чжу всегда был среди лучших, но что значили его прежние результаты в Первой средней школе Юньчэна с её жесточайшей конкуренцией — пока оставалось неизвестным.